

Образ Жизни в эпосе «Масторава» А. М. Шаронова

Елена Александровна Шаронова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Оксана Петровна Ингл

*Институт иностранных языков,
Монтерей, США*

Введение. Фольклор создает образы Жизни и Смерти, вписывая их в конкретный исторический контекст и одновременно в контекст «большого времени». Эти образы в книжной форме героического эпоса решаются в масштабе жизни всего народа, включенного в большую Жизнь, где сосуществуют прошлое, настоящее и будущее. Национальный эпос сознанием коллективного разума придает им концептуальность, философский и социологический смыслы. В статье с опорой на научную литературу и текст эрзяно-мокшано-русского героического эпоса «Масторава» дается характеристика поэтических приемов и изобразительно-выразительных средств, используемых в произведении для создания образа Жизни.

Материалы и методы. Материалом исследования является эпос «Масторава». Цели и задачи работы обусловили выбор методов исследования: историко-литературного, описательного, генетического, на основе которых осуществляется анализ образа Жизни в эпосе «Масторава». В методике особое внимание уделяется детальному анализу произведения, репрезентативности наблюдений и выводов. Этим объясняются пристальное внимание к тексту, последовательное использование его в качестве «иллюстративного» материала и многоуровневый анализ в соответствии с заявленной исследовательской моделью.

Результаты исследования и их обсуждение. Категория Жизни в «Мастораве» – понятие космологическое, философское и социологическое, а не только биологическое. Она ассоциируется с Белым Светом, состоящим из Земли, Неба и Человека. Ее появление заложено в идее божественного творения мира. Главный концептуальный персонаж Жизни – человек, ради которого она создается. В эпосе человек представлен выдающимися героями, в совокупности олицетворяющими народ. Народ основное действующее лицо эпоса, а следовательно, и истории. Он трудится, совершает воинские подвиги, организует семейную и общественную жизнь, вносит в нее разум и порядок, гармонию и красоту.

Заключение. Образ Жизни в «Мастораве» складывается из вечного и преходящего, бытового и бытийного, прекрасного и трагического и т. д. Он включает в себя создание основополагающих форм отношений между человеком и миром, людьми и народами, имеющими уникальный характер, менталитет и психологию.

Ключевые слова: эпос, Масторава, Жизнь, герой, сюжет, время, пространство

Для цитирования: Шаронова Е. А., Ингл О. П. Образ Жизни в эпосе «Масторава» А. М. Шаронова // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 486–494. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.486-494.

Введение

Жизнь и Смерть – извечные соперники в борьбе за человека, так как код жизни и код смерти в равной мере вписаны в ген человека. Искусство наблюдает и осмысляет их поединок. Литература, устная и письменная, рисует образы Жизни и Смерти, вписывая их в конкретный исторический контекст, в котором они обретают конкретный исторический облик, и одновременно в контекст «большого времени». Однако «претендуя на историчность, эпос вместе с тем мало заботится о подлинности событий и лиц, создавая свой особый идеальный мир» [16, 14]. Эти образы в книжной форме

героического эпоса подаются в масштабе жизни всего народа, включенного в большую Жизнь, где сосуществуют прошлое, настоящее и будущее, а пространство эпоса способно разумно их организовать. Настоящее, становясь прошлым, видоизменяется, меняет свои очертания, обретает признаки идеального. Настоящее несовершенно, оно движется и изменяется; прошлое же совершенно, так как законченно. Книжная форма эпоса, воссоздавая национальный образ прошлого, актуализирует его, переносит в настоящее, что позволяет сформировать взгляд в будущее.

В эрзяно-мокшано-русском героическом эпосе «Масторава» Жизнь изображается как бесконечный творческий процесс, как непрерывное движение и развитие. Смерть отступает перед силой Жизни. Эпос осознает ее торжество и наполняется оптимизмом и героическим пафосом; судьба народа осмысливается как феномен, не знающий апокалиптических мотивов.

Научная новизна статьи обуславливается впервые произведенным анализом образа Жизни в эпосе «Масторава». Объектом исследования является эпос «Масторава», предметом выступает представленный в нем образ Жизни. Цель исследования – рассмотрение уникальности образа Жизни как бесконечного творческого процесса, жизни как творчества. В статье с опорой на научную литературу и текст эпоса «Масторава» дается характеристика поэтических приемов и изобразительно-выразительных средств, используемых в произведении для создания образа Жизни.

Обзор литературы

Научная проблематика «Масторавы» обширна ввиду уникальности ее художественной природы, сформировавшейся на индивидуально-авторской и фольклорной основах. Интерес к ней обусловлен и тем, что она входит в число первых образцов книжной формы эпоса финно-угорских народов, созданных во второй половине XX в. Образ Жизни – один из центральных эпических образов – не только организует образную систему «Масторавы», но и наследуется современной финно-угорской поэзией России, что активно осмысливается как в индивидуальных, так и в коллективных исследованиях А. А. Арзамазова [1; 2], А. А. Гагаева [3; 4], С. П. Гудковой [6–8; 22], О. П. Ингл [10–12; 18], Р. А. Кудрявцевой [13; 14; 21], В. П. Миничкиной, Е. С. Руськиной [15], Е. А. Шароновой [16–20; 22–24], А. М. Шаронова [12; 19; 20; 22; 23] и др.

О. П. Ингл в статье «Проблема кризиса патриархального правления в эпосе “Масторава”» отмечает парадоксальность природы «Масторавы» (а вместе с ней и других книжных эпосов XX в.¹). Будучи

основанной на устной традиции, позволяющей сопоставлять ее с традиционными устными эпосами, «Масторава» содержит и литературно обработанные фольклорные тексты, сведенные воедино со сказаниями, написанными А. М. Шароновым. Этот прием усложняет форму произведения, делает его многоаспектным [11].

А. А. Арзамазов в работах, посвященных непосредственно «Мастораве» [2] и в целом современному состоянию национальных литератур России [1], рассматривает «Мастораву» и ее автора как уникальные феномены, задающие координаты движения национальной культуры, определяющие духовные приоритеты этноса. Исследователь считает, что без «больших» книг и «больших» писателей народу трудно воспринимать себя состоявшимся.

Р. А. Кудрявцева, М. Н. Кузнецова предлагают комплексный анализ «Масторавы», сосредоточиваясь на ее структуре, тематике, проблематике, мотивике, представляя произведение как национальный культурный мегапроект [14].

А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, О. В. Бочкарева выдвигают новый научный сюжет, создавая феномен «философия “Масторавы”». Они расширяют границы восприятия эпоса, ставя его в один ряд с такими книгами, как Библия, «Илиада», «Калевала» [3].

С. П. Гудкова исследует характер использования мифологического и фольклорного материала в творчестве А. М. Шаронова [7].

В. П. Миничкина и Е. С. Руськина обращаются к проблеме «Масторавы» в связи с подходом к эпосу как фактору формирования этнической идентичности личности, видя в нем мощное средство воспитания и сохранения в молодежи национального генокода и формирования национально-ментальных и общечеловеческих ценностей [15].

Материалы и методы

Материалом исследования является эпос «Масторава». Цели и задачи работы объясняют выбор методов исследования: историко-литературного, описательного, генетического, на основе которых осуществляется анализ образа Жизни в эпосе «Масторава».

¹ См. об этом: Ингл О. П. Книжные формы эпоса финно-угорских народов: типология и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2015.

В методике особое внимание уделяется детальному анализу произведения, репрезентативности наблюдений и выводов, последовательному использованию текста в качестве «иллюстративного» материала, многоуровневому анализу его в соответствии с заявленной исследовательской моделью.

Результаты исследования и их обсуждение

Книжная форма эпоса – научно-художественное явление, актуализированное в эпоху утвердившейся письменности и сложившейся литературы. Она создается поэтом на основе переплетения фольклорного и литературного начал для концентрированного выражения национальной идеи, которая содержится и в фольклоре, и в литературе, но в «наивном» виде². Автор эпоса организует материал и создает образ народа с его представлениями о мире, Жизни и Смерти, Любви и Ненависти и т. д., проявляющимися в эпическом макросюжете посредством входящих в него микросюжетов.

В 1909 г. в журнале «Живая старина» была опубликована «Мордовская история» Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова, в 1935 г. издана поэма Я. Я. Културкаева «Эрмезь». С этого времени мордовский эпос стал постепенно готовиться к окончательному рождению. В 1950-е гг. в СССР начался процесс исследования, описания и публикации национальных эпосов. Была разработана специальная программа по изучению и изданию эпических памятников. Литераторы Мордовии подключились к реализации данной инициативы, так как необходимая почва для этого имела. К рубежу 1950–1960-х гг. идея создания национального эпоса не просто витала в воздухе – она была осмыслена и энергично стремилась к воплощению. В 1960 г. В. К. Радаев опубликовал поэму «Сияжар», которая до 1994 г. – года выхода в свет «Масторавы» А. М. Шаронова – воспринималась как эрзянский и мокшанский эпос. Но с публикацией «Масторавы» стало очевидно, что именно она в полной мере отражает содержание понятия национального героического эпоса. Извест-

ный финно-угровед П. Домокош оценил «Мастораву» как «третий полноценный финно-угорский эпос», назвав ее автора «мордовским Лённротом» [9, 11].

Управляемый разумом времени и истории эпос ждал того мгновения, когда Время, Пространство, Творец идеально сойдутся, чтобы осуществить акт творения Книги. По мнению Г. Д. Гачева, «...эпопея – это когда народ и государство справляют свой день рождения на краю смерти, небытия. Это – творение, перворождение мира, всех вещей и отношений: “Да будет свет!” – и поэтому в эпопее они облиты ослепительным блеском, умыты, как природа после грозы. Вот почему так лестно каждому государству (обществу) иметь свою национально-историческую эпопею, и такие усилия оно прилагает всегда, чтобы в его условиях она была создана... Но не всякому обществу дано создать эпопею» [5, 77–78].

1960–1980-е гг. – время расцвета и благополучия СССР, состоявшегося как великое государство. В такие периоды эпосы не появляются, поскольку народ ощущает себя эпически полноценным, состоявшимся, отдыхающим от процесса творения, наслаждающимся результатом титанических усилий по созданию самого себя. В 1990-е гг., носившие бурный революционный характер, возникли условия для публикации «Масторавы» А. М. Шаронова. «Начало эры литературы-письменности, – подчеркивает Г. Д. Гачев, – есть alter ego (второе я) начала государства. Они видят друг в друге себя и необходимы друг для друга. Создание Книги есть дело жизни государства...» [5, 80].

Новая Россия и новая Мордовия действительно нуждались в «Мастораве»: они вдруг оказались на развалинах погубившего себя государства, и от них в очередной раз требовали отречения от своего прошлого. Но народ, как и человек, не может жить, осознавая, что за его спиной и впереди него – темная пропасть, поэтому стремится заменить ее чем-то, на что можно опереться. Назрела потребность в возрождении образа прошлого, великость которого способствовала бы усилению уверенности в дне настоящем. Появившись, этот образ стал активно

²См.: Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von H. Paasonen; hrsg. und übers. von P. Ravila. Helsinki, 1938–1981. Bd. 1. 1938; Bd. 4. 1947.

влиять на обретение народом амбициозного взгляда на самого себя, на утверждение его права быть равным среди равных. Эпос выступил в роли волшебного зеркала, смотря в которое, народ осознавал свою историческую значимость, право на большую Жизнь и видел себя в «большом времени».

Основной мотив «Масторавы» – мотив рождения и творения Жизни. Первое сказание «Рождение земли» начинается сюжетом об Инешкипазе – боге богов: «Прежде сам Инешкипаз родился / Как всему основа и причина, / Мира бесконечного начало. / До его великого рожденья / Не было земли, над нею – неба»³. Родившись, Инешкипаз констатирует: «Я Творец. И в том мое значенье» (с. 20). Процессы рождения и творения следуют один за другим, превращаясь с возникновением человека в большую Жизнь. Эпос утверждает: факт существования Земли дополняется фактом жизни Земли после появления на ней человека. Инешкипаз, создав Землю, решает, что без человека мир невозможен, лишен Жизни, и поэтому учреждает ее.

В «Мастораве» центральная фигура мироздания – человек, смысл существования которого состоит в исполнении божественного предназначения. Отношения человека с богами осуществляются посредством молитвы, жертвоприношений, брачных связей, соблюдения предписанных Творцом нравственно-эстетических норм. Он ведет непрерывный диалог с миром, временем и пространством, способен рефлексировать и осознавать себя и окружающую действительность.

В течении Жизни в «Мастораве» участвуют боги и люди. Жизнь, чтобы не закончиться, требует от них энергичных действий. Во втором сказании «Основание обычаев и законов жизни» следует череда свадеб богов и людей, заключающих брачные союзы, рождающих детей, строящих жилища, выращивающих хлеб, постоянно переходящих из одного состояния в другое: девица – в невесту, жену, мать, хозяйку дома, бабушку; парень – в жениха, мужа, отца, хлебопашца, патриарха рода. Вступают в брак бог грома Пурьгинепаз и

дочь Инешкипаза Кастарго, бог подземного мира Масторпаз и богиня воды Ведява, парень Мельседей и дочь Инешкипаза Везорго, девушка Азравка и бог света Верепаз и т. д. Образцом идеальной семейной жизни становится союз Дамаю и дочери Пурьгинепаза: «На Земле – на Масторе есть парень, / Поживает молодец на Свете. / Он живет – и годы не считает, / Времени полет не замечает. / Он живет – с женой своей играет, / Сыновей и дочерей рождает, / Доброе растит себе потомство. / Так все говорят об этом парне, / Слух такой о нем идет по миру: / “Славно жить Мазый Дамай умеет. / У Дамаю полный дом детишек, / У Дамаю полный дом богатства...”» (с. 74–75).

Поскольку «Масторавы» как эпос имеет дело исключительно с идеальными проявлениями Жизни и Смерти, Добра и Зла и т. д., изображенный в ней мир разумно организован и целесообразен. В нем не совершаются действия ради действия, всё стремится к определенной цели: женихи ищут красивых невест («Взять жену себе он хочет – / Радость глаз, подругу жизни. / Ищет он жену – красотку, / Ищет он жену такую: / Чтоб ровня была по росту, / Чтоб ровня была по стану, / Чтобы всё в ней было в меру; / Чтобы нравилась невеста / И умом, и белым телом, / И лицом, и ясным взглядом, / И характером предобрым» (с. 75); невесты в мужья выбирают небожителей («Верепаз, и добрый, и пригожий, / Девицу-красавицу увидел. / Взят ее за правую за руку / И к отцу привел, к Инешкипазу. / Инешкипаз полюбил Азравку / И за Верепазу выдал замуж. / – Вот тебе, дитя мое, невеста. / Вот тебе жена, сыночек любимый. / Боги, люди – все живите вместе, / Знайте одну долю, одно счастье!» (с. 82)). Красота является важной категорией в «Мастораве». К красоте стремятся потому, что от браков красивых людей и богов рождаются красивые дети, которые, взрослея, украшают Жизнь любовью, трудом, творчеством, бескорыстием, созданием справедливых законов и пр.

Жизнь в ее противоречивой полноте дана в третьей части «Масторавы» «Век Тюштяна». В сказании «Жизнь Масторавы» Тюштян, избранный народом и благословенный

³ Шаронов А. М. Масторавы. Изд. 5-е, испр. и доп. Саранск, 2022. С. 20. В дальнейшем ссылки на это издание будут приводиться в тексте с указанием номера страницы в круглых скобках.

богами правитель, отправляется в путешествие по родной земле, чтобы увидеть ее всю как она есть и лицом к лицу встретиться с народом: «Велика земля родная наша / И ее народ: на Раве – Эрзя, / А на Мокше полноводной – Мокша. / Дай-ка я объеду Мастораву, / Средь народа своего побуду, / Посмотрю на племена и роды. / Как живут эрзяне, я увижу, / Что печалит-радует, узнаю, / Племена мокшанские на юге» (с. 242). Тюштян представляет свою страну огромной, простирающейся от одной большой реки до другой, а народ – многоликим, но единым. В «Мастораве» отражается древнее понимание национальных границ страны как чего-то необъятного (что свойственно многим народам): расстояния от одного края до другого пешком не прошагать, верхом не проскакать, не перелететь и не переплыть. Образ родной земли исключительно прекрасный: на ней стоят высокие горы, текут чистые и глубокие реки, растут густые леса, простираются плодородные луга и поля.

Величие страны измеряется не только в километрах, которые не подлежат счету, но и в людях, благодаря прекрасным лицам которых вырисовывается портрет народа. Эти люди отличаются умом, красотой, благородством, трудолюбием. В эпосе безусловен принцип этноцентризма, подразумевающий взгляд народа на самого себя как на эталон, как на лучшего из лучших.

Автор «Масторавы», философ и поэт, исповедует убеждение, что человек – это маленький бог, следовательно, он обладает творительными способностями бога, но в более «узком» контексте своих возможностей. В эпосе жизнь одного человека влияет не только на жизнь народа, но и на жизнь всего мира, поэтому сила активности большого бога и маленького бога уравниваются, с той лишь разницей, что первый воздействует извне, а второй – изнутри. Например, крестьянин-богатырь Арсай из Прундаза, который землю пашет без лошади, сам впрягаясь в соху, видит целью жизни служение народу: «– В самом деле молодец ты, Арсай. / Нет твоей сохе на свете равных. / – Сам ты знаешь, каназор эрзянский, / Понимаешь, оцязор мокшанский. / Я о ком душою беспокоюсь, / Для кого желаю доброй жизни. / Об эрзянах всей душой бо-

лею, / Для мокшан желаю лучшей жизни. / Накормить их всех хочу я хлебом, / Чтобы голода они не знали» (с. 244).

Другой пример – вышивальщица Мазярго из Пурьгаза: «Вот он едет по селу Пурьгазу. / Ох, село хорошее – он смотрит! / Ох, село пригожее – он видит! / Чем село хорошее уж очень?.. / Тем село пригоже и красиво: / На четыре стороны – проулки, / На три стороны – развилки улиц, / Как серебряные блюдца – пашни, / Словно гребни медные – лес темный, / Словно ленты шелковые – межи, / Как холсты расстеленные – нивы, / Словно овцы в стаде – бродят зайцы... / Потому Пурьгаз село красиво: / В нем живет краса земли Мазярго, / Девушка прекрасная Мазярго... / И людей одеть Мазярго хочет / В добрую красивую одежду. / Если старый дед утрется утром / Полотенцем, вышитым Мазярго, / Снова станет молодцем пригожим; / Если вытрет им лицо старуха, / Превратится в юную красотку. / Вот она взяла холст белоснежный / И мужскую стала шить рубашку. / Сшила ее, нитками обшила, / Вывела на ней узоры шелком, / Вышила мерцающие звезды, / Пуговицы белые пришила. / Слово молвить не успел инязор, / Как рубашка эта забелела / На его плечах, сияя светом» (с. 246). В этом сюжете также фигурирует образ человека, преобразующего жизнь, наполняющего ее красотой. Игла с шелковой нитью в руках Мазярго уподобляется перу поэта, рождающего землю и небеса, звезды и цветы, города и людей. Образ девушки синонимичен образу бога: чистый холст в ее руках подобен ровной и чистой земле, на которой усилием творящей воли создается мир. Идеальность Мазярго – идеальность героя эпоса, направленная на формирование совершенных законов человеческого бытия и утверждение их в жизни. «Масторава» говорит: человек придуман красивым, чтобы наполнить жизнью, любовью, добротой созданный богом мир.

Образ Жизни, создаваемый в «Мастораве», был бы неполным без истории Канявы: «– Девушка одна жила когда-то, / Дивная красавица Канява. / Как была она красива, Тюштян, / Так была мила, добра, разумна. / Красоту, что солнце в ясном небе, / За дверями от людей не скроешь. / Все ее увидят и заметят / И расскажут про нее друг другу. /

Красота не только светит людям, / Красота сердца им согревает... / Красота, как дух Инешкипаза, / Всем несет добро, приносит пользу, / Светлые желания рождает...» (с. 255–256). Красота, сердечность и мудрость девушки были по нраву Инешкипазу, и он решил одарить ее 14 дополнительными душами, чтобы светлая ее жизнь никогда не заканчивалась. Красавица же раздала эти души своим детям, оставив себе только одну, но и с одной душой «ярче солнца на весеннем небе / Всем она светила, всех собою / Радуя, лаская, согревая» (с. 256). Каянэва словно вобрала в себя душу всего народа, именно поэтому, раздавая подаренные души, она всякий раз получала взамен силу и красоту, наполнялась светом.

Немеркнувшей красоте Каянэвы стала завидовать сама Кулома – Смерть. Не в силах справиться с Каянэвой, она извела ее любимую внучку Равашу. Чтобы спасти девочку, Каянэва отдала ей свою последнюю душу, а сама в образе прекрасного белого лебедя вознеслась в небеса. Данный сюжет вписан в сюжет жизни народа настолько, что один без другого прочитан быть не может.

Образ Жизни в «Мастораве» складывается из Красоты, Любви, Доброты, Жертвенности, Творчества, Труда. Очевидно, что все это заложено в идее божественного творения, однако участвует в актуализации Жизни лишь благодаря присутствию человека и усилиям, которые он прикладывает, чтобы освоить сотворенную богом Землю. Согласно мифу о сотворении человека, Инешкипаз, сделав его, но не вдохнув в него душу, отправляется спать, оставив «бездушное» творение без присмотра. Как только бог удаляется, к человеку приближается черт и пытается наполнить его своим дыханием. Но сделать это ему не удается, потому что дыхание черта не животворно. Вернувшийся Инешкипаз доводит до логического завершения свой замысел: наполняет чело-

века духом, и тот оживает. Прослеживается параллель: бог буквально вдыхает жизнь в человека, а человек посредством активного труда на Земле одухотворяет ее.

Народ, творящий историю с помощью множества выдающихся персонажей, – главный герой эпоса. Будучи сложным из образов незаурядных людей (Дамай, Кудадей, Текшонь, Тюштян, Арсай, Каянэва и др.), он универсально мыслит, действует, побеждает, хлебопашествует, наполняет мир творительной энергией, олицетворяет Жизнь в высшем ее проявлении.

Заключение

Образ Жизни, созданный в эпосе «Мастораве», складывается из вечного и преходящего, идеального и вещного, бытового и бытийного. Жизнь в эпосе создает такие формы отношений между людьми и народами, между Человеком и миром, которые являются основополагающими, определяющими движение истории. В «Мастораве» герои мыслят себя «Страной живых», в которой Смерть, вступая в единоборство с Жизнью, часто проигрывает и отступает («Мокшанский парень и смерть», «Сураля», «Кудадей», «Каянэва», «Кастуша»). Человек, осознавая себя частью народа, гордится принадлежностью к нему и наполняется его силой («Сабан», «Кудадей», «Арса», «Саманька»). Женщина сама творит свою судьбу, так как уже по факту рождения наделена героическими, т. е. творительными, качествами («Литова», «Азравка», «Саманька»).

Жизнь народа в эпосе проходит во времени и в пространстве, которые имеют как абстрактные, так и совершенно конкретные очертания. Между людьми, временем и пространством существует связь. Время и пространство господствуют над человеком, но и он в своем сознании управляет ими. В этой обоюдной взаимосвязи движется и развивается Жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамазов А. А. Контексты художественного обновления национальной литературы: моногр. Ижевск: Шелест, 2018. 290 с.
2. Арзамазов А. А. Художник, создавший эпос. Отзыв на эпос «Мастораве» А. М. Шаронова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14, № 3. С. 557–559. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-557-559.
3. Гагаев А. А., Гагаев П. А., Бочкарева О. В. Философия эрзянского эпоса – «Мастораве»

- А. М. Шаронова // Наука и культура России: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2014. С. 88–90.
4. Гагаев А. А., Гагаев П. А. «Масторава» А. М. Шаронова в лингвистической теории дискурса и текста // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы: сб. материалов XI Междунар. науч. конф. Майкоп, 2017. С. 140–145.
 5. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм: эпос, лирика, театр. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 281 с.
 6. Гудкова С. П. Образ Эрзянии в поэтическом осмыслении А. М. Шаронова // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 107–109.
 7. Гудкова С. П. Художественное осмысление эрзя-мокшанской мифологии и фольклора в героической поэме Мордовии (на материале поэмы А. Шаронова «Кудайей») // Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия: сб. ст. по материалам докл. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Ижевск, 2016. С. 415–422.
 8. Гудкова С. П., Хозяйкина А. В. Особенности развития книги стихов в современной русскоязычной поэзии Мордовии (на материале поэтических книг А. М. Шаронова «Монологи» и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДЫШО-КОЛАДЕ, или Словоуплетение») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 1. С. 16–24. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-16-24.
 9. Домокош П. Об эпосе и фольклоре финно-угорских народов // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Искусство и дизайн. 2005. № 12. С. 9–13.
 10. Ингл О. П. «Масторава» А. М. Шаронова // Шаронов А. М. Масторава. Tallinn, 2014. С. 520–524.
 11. Ингл О. П. Проблема кризиса патриархального правления в эпосе «Масторава» // Финно-угорский мир. 2016. № 3. С. 40–43.
 12. Ингл О. П., Шаронов А. М. «Калевала» и «Масторава»: в фокусе фольклорной типологии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 16, № 4. С. 188–192.
 13. Кудрявцева Р. А. Топос «мир» в контексте авторской аксиологии в современной марийской поэзии // Litera. 2019. № 4. С. 51–69.
 14. Кудрявцева Р. А., Кузнецова М. Н. Мордовский эпос «Масторава» А. Шаронова (к в-просу о типологических чертах книжной формы эпоса финно-угорских народов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 3. С. 479–488. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-479-488.
 15. Миничкина В. П., Руськина Е. С. Эпос как фактор формирования этнической идентичности личности (на примере Республики Мордовия) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 1. С. 93–106. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.01.093-106.
 16. Наумкин В. В., Шаронова Е. А. «Масторава»: космос и социум // Шаронов А. М. Масторава. Саранск, 2022. С. 3–15.
 17. Федосеева (Шаронова) Е. А. Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 212 с.
 18. Шаронова Е. А., Ингл О. П. «Калевала», «Калевипоэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 147 с.
 19. Шаронова Е. А., Шаронов А. М. Основные концепты эрзянской мифологии // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 328–339.
 20. Шаронова Е. А., Шаронов А. М. О специфике мировоззрения эрзянских и мокшанских семейно-брачных мифов // Филология: научные исследования. 2021. № 8. С. 1–13. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.8.36164.
 21. Шкалина Г. Е., Кудрявцева Р. А. Культурфилософский контекст аксиосферы марийской литературы // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16, № 3. С. 386–396. DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-3-386-396.
 22. Inter-ethnic relations in the Mordovian folklore / E. A. Sharonova, A. M. Sharonov, T. N. Belyaeva, etc. // Proceedings of INTCESS 2018 – 5th International Conference on Education and Social Sciences, 5–7 February 2018, Istanbul, Turkey. Istanbul, 2018. P. 146–151.
 23. The Erzya and Moksha plots about the family and conjugal relations of Gods and people / E. A. Sharonova, A. M. Sharonov, R. A. Kudryavtseva, etc. // Proceedings of SOCIOINT 2018 – 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities, 2–4 July 2018, Dubai, U. A. E. Dubai, 2018. P. 131–137.
 24. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the Erzyan epic, Mastorava / E. A. Sharonova, O. Y. Osmuhina, S. P. Gudkova, etc. // Revista de Letras. 2016. Vol. 56, no. 1. P. 83–102.

Поступила 11.06.2022; одобрена 16.07.2022; принята 29.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Е. А. Шаронова – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, sharon.ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0221-4427>

О. П. Ингл – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков, Монтерей, США, oksana.ingle@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3058-9253>

The image of Life in the epic “Mastorava” by A. M. Sharonov

Elena A. Sharonova

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Oksana P. Ingle

*Foreign Language Institute,
Monterey, U.S.A.*

Introduction. Folklore often expresses images of Life and Death in a specific historical context as well as in the context of “big time”. The heroic epic depicts Life and Death over the course of the life of a nation which is part of the “big” Life that incorporates past, present and future. The national epic, however, with its collective consciousness is able to organize the themes of Life and Death and give them philosophical and social meaning. The academic novelty of this article is its analysis of the image of Life in the epic “Mastorava” by A. M. Sharonov. The object of study is the epic “Mastorava”. The subject of the research is the image of Life in the epic “Mastorava”. The purpose of the study is to consider the uniqueness of the image of Life presented in “Mastorava” as an endless creative process: life as creativity. This article uses scholarly literature and the epic “Mastorava” to show the poetic, figurative and expressive means which are used to create the image of Life.

Materials and Methods. The material of study is the epic “Mastorava” by A. M. Sharonov. The goals and objectives of the study are to explain the choice of research methods: historical-literary, descriptive, and genetic, which are used to analyze the image of Life in the epic “Mastorava”. In the methodology, special attention is paid to the detailed analysis of “Mastorava”, along with observations and conclusions. Close attention is paid to the text as “illustrative” material and to analyzing it on different levels in accordance with the stated research model.

Results and Discussion. The category of Life in “Mastorava” is cosmological, philosophical, and sociological in addition to being biological. It is associated with Light which comprises the realms of the earth, sky, and man where Life is embedded in the idea of divine creation. However, the main character of Life is a human collective for whom the entire earth is created. In the epic the human collective is personified by Heroes (Damai, Kudaday, Tekshon, Tyushtyan, Arsai, Kanyava, etc.) who represent ordinary people in the epic and in history. These people think, perform heroic deeds, organize their families and social lives, and introduce order, harmony and beauty.

Conclusion. The image of Life in “Mastorava” includes everyday and eternal life, the ordinary and existential, and the beautiful and tragic. The image of Life also shows the fundamental forms of relations between man and the world, between people and nations, and how each of them has a unique character, mentality, and psychology. The image of Life is presented as a universal phenomenon. In “Mastorava” the Erzyans and Mokshans call their land the “Land of the Living” in which Life almost always defeats Death. A man realizing himself as one of the people is proud of belonging and gains his strength from their strength. And a woman just because she is born a woman possesses heroic and creative qualities and can choose her own destiny.

Keywords: epic, Mastorava, Life, hero, plot, time, space

For citation: Sharonova EA, Ingle OP. The image of Life in the epic “Mastorava” by A. M. Sharonov. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2022;14;4:486–494. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.486-494.

REFERENCES

1. Arzamazov AA. Contexts of artistic renewal of national literature. Monograph. Izhevsk; 2018. (In Russ.)
2. Arzamazov AA. The literary artist who created the epic. Review on the epic “Mastorava” by A. M. Sharonov. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy = Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2020;14;3:557–559. (In Russ.). DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-557-559.
3. Gagaev AA, Gagaev PA, Bochkareva OV. The philosophy of the Erzya epic – “Mastorava” by A. M. Sharonov. *Nauka i kul'tura Rossii: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Science and Culture of Russia. Proceedings of the XI International scientific and practical conference*. Samara; 2014:88–90. (In Russ.)
4. Gagaev AA, Gagaev PA. “Mastorava” by A. M. Sharonov in the linguistic theory of discourse and text. *Russkii iazyk i onomastika v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve IUGa Rossii i Severnogo Kavkaza: problemy i perspektivy: sb. materialov XI Mezhdunar. nauch. konf. = Russian language and onomastics in the polycultural educational space of the South of Russia and*

- the Northern Caucasus: problems and prospects. Collection of materials of the XI International Scientific Conference. Maykop; 2017:140–145. (In Russ.)
5. Gachev GD. Content of artistic forms: epic, lyrics, theater. 2nd ed. Moscow; 2008. (In Russ.)
 6. Gudkova SP. The image of Erzia Land in the poetic view of A. M. Sharonov. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020;12;1:107–109. (In Russ.)
 7. Gudkova SP. Artistic comprehension of Erzya-Moksha mythology and folklore in the heroic poem of Mordovia (on the material of A. Sharonov's poem "Kudadei"). *Polietnichnyi mir Evrazii: problemy vzaimovospriiatiia: sb. st. po materialam dokl. Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* = The multi-ethnic world of Eurasia: problems of mutual perception. Collection of articles based on the materials of the reports of the All-Russian scientific conference with international participation. Izhevsk; 2016:415–422. (In Russ.)
 8. Gudkova SP, Khoziaikina AV. Features of the development of books of poems in modern Russian-language poetry of Mordovia (on the material of the poetry books by A. M. Sharonov "The Monologues" and S. Yu. Senichev "Grapes in Chocolate, or Compounding"). *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;1:16–24. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-16-24.
 9. Domokos P. About epos and folklore of Finno-Ugric nationalities. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Iskusstvo i dizain* = Bulletin of Udmurt University. Art and design series. 2005;12:9–13. (In Russ.)
 10. Ingle OP. "Mastorava" by A. M. Sharonov. *Mastorava* = Mastorava. Tallinn; 2014:520–524. (In Russ.)
 11. Ingle OP. The problem of the crisis of patriarchal rule in the epic "Mastorava". *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016;3:40–43. (In Russ.)
 12. Ingle OP, Sharonov AM. "Kalevala" and "Mastorava": in the focus of folklore typology. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2010;16;4:188–192. (In Russ.)
 13. Kudriavtseva RA. The world topos in terms of European axiology of modern Mari poetry. *Litera*. 2019;4:51–69. (In Russ.)
 14. Kudriavtseva RA, Kuznetsova MN. The Mordovian epos "Mastorava" by A. Sharonov (to the issue about typological features of book form of epos of the Finno-Ugric peoples). *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2020;10;3:479–488. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-479-488.
 15. Minichkina VP, Rus'kina ES. Epos as a factor of formation of ethnic identity of a personality (on the example of Republic of Mordovia). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019;1:93–106. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.01.093-106.
 16. Naumkin VV, Sharonova EA. "Mastorava": space and society. *Mastorava* = Mastorava. Saransk; 2022:3–15. (In Russ.)
 17. Fedoseeva (Sharonova) EA. Book forms of the Mordovian heroic epic: origin and evolution. Monograph. Saransk; 2007. (In Russ.)
 18. Sharonova EA, Ingle OP. "Kalevala", "Kalevipoeg", "Mastorava": epic-historical dialogue. Monograph. Saransk; 2017. (In Russ.)
 19. Sharonova EA, Sharonov AM. The main concepts of Erzya mythology. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2019;9;2:328–339. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-328-339.
 20. Sharonova EA, Sharonov AM. On the specificity of the worldview of Erzya and Moksha matrimonial myths. *Filologiya: nauchnye issledovaniia* = Philology: Scientific Research. 2021;8:1–13. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0749.2021.8.36164.
 21. Shkalina GE, Kudriavtseva RA. Cultural and philosophical context of the axiosphere of Mari literature. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2022;16;3:386–396. (In Russ.). DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-3-386-396.
 22. Sharonova EA, Sharonov AM, Belyaeva TN, etc. Inter-ethnic relations in the Mordovian folklore. *Proceedings of INTCESS 2018 – 5th International Conference on Education and Social Sciences, 5–7 February 2018 – Istanbul, Turkey*. Istanbul; 2018:146–151.
 23. Sharonova EA, Sharonov AM, Kudriavtseva RA, etc. The Erzya and Moksha plots about the family and conjugal relations of Gods and people. *Proceedings of SOCIOINT 2018 – 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities, 2–4 July 2018 – Dubai, U. A. E.* Dubai; 2018:131–137.
 24. Sharonova EA, Osmuhina OY, Gudkova SP, etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the Erzyan epic, Mastorava. *Revista de Letras*. 2016;56;1:83–102.

Submitted 11.06.2022; reviewing 16.07.2022; accepted 29.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

E. A. Sharonova – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Mordovia State University, sharon.ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0221-4427>

O. P. Ingle – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Russian Language, Foreign Language Institute, Monterey, U.S.A., oksana.ingle@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3058-9253>